

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи—при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 18-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменныя объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: На привѣтственные слова Царя народнымъ представителямъ.— По поводу статьи Читателя „Вылазки Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника“.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ періодической печати.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Объявленія.

„Да ознаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ“

(Изъ привѣтственного слова Царя народнымъ представителямъ).

Вотъ что дѣйствительно прежде всего необходимо русскому народу. Въ лицѣ своихъ представителей онъ подошелъ къ Царскому Престолу; предъ нимъ открылась возможность въ единеніи съ Царемъ самоотверженно работать въ дѣлѣ устроения своей жизни. Что поддержитъ его въ этой сложной и трудной работѣ? Что вдохновитъ его и сдѣлаетъ его трудъ великимъ и плодотворнымъ, какъ не его нравственное сознаніе, какъ не его совѣсть? Къ этому внутреннему голосу правды и долженъ чутко прислушаться народъ. При звукахъ его онъ узнаетъ себя и почувствуетъ свою силу и крѣпость. Пусто и тщетно то правосознаніе, которое не опирается на нравственное сознаніе. Въ основѣ его всегда будетъ лежать эгоистическій интересъ. Будетъ-ли онъ узко личнымъ или групповымъ, партійнымъ, не все-ли это равно? Одинаково онъ будетъ началомъ, развѣдающимъ общественную жизнь, разбивающимъ общество на классы съ присущими имъ односторонними интересами и цѣлями. Всегда онъ будетъ побуждать смотрѣть на человѣка, не какъ на личность, а какъ на представителя той или другой общественной группы, и тѣмъ поражать глубокое взаимное непониманіе. Душу человѣка, его сердце—вотъ что не дозволяетъ видѣть правосознаніе, покоящееся на эгоистическомъ интересѣ. Все это оно признаетъ какъ будто важнымъ, такъ какъ провозглашаетъ свободу совѣсти, но все это въ дѣйствительности оно стремится оттѣснить, какъ чисто личное, домашнее дѣло, и общественную жизнь

сдѣлать исключительно ареной борьбы эгоистическихъ интересовъ.

Чтобы избѣжать этого, народъ, думая о своемъ правѣ и свободѣ, долженъ въ тоже время думать и объ обновленіи своего нравственнаго сознанія. „Если вы требуете политическаго освобожденія, говоритъ Кинглей, англійскій священникъ, всю свою жизнь посвятившій защитѣ правъ народа, требуйте его не какъ простые люди, которые могутъ быть крестьянами, дикарями, животными, рабами своихъ собственныхъ предразсудковъ и страстей, но какъ члены Христа, чада Божіи, наследники царства небеснаго и такимъ образомъ обязанные реализовать его на землѣ. Всѣ другія права—полуобманъ, полупризракъ, самолюбивыя притязанія сдѣлаются тираннами въ свою очередь. Если вы желаете оправдать вашу хартію, поставьте ее на эту почву. Требуйте своей доли участія въ національной жизни только потому, что нація составляетъ духовное тѣло, царь котораго—Сынъ Божій, дѣло котораго, національный характеръ и власти опредѣлены Духомъ Христовымъ... Прежде чѣмъ попытаетесь получить эти права, сдѣлайте самихъ себя достойными ихъ. Во всякомъ случаѣ не просите, не надѣйтесь, что Богъ дастъ ихъ вамъ, прежде чѣмъ вы сдѣлаетесь способными воспользоваться ими. Вѣрьте, что Онъ до сихъ поръ удерживаетъ ихъ отъ васъ, потому что они стали бы проклятіемъ, а не благословіемъ“.

Русскій народъ не знаетъ безличныхъ правовыхъ отношеній; онъ знаетъ лишь отношенія личныя. Онъ знаетъ, что значитъ *жить по правдѣ, по-Божьему, поступать по своей совѣсти*. Это великій даръ Божій нашему народу, но, какъ всякій великій даръ, онъ требуетъ для своего возвращенія и великихъ нравственныхъ подвиговъ и усилій. Потемнѣніе нравственнаго

сознанія есть положительная гибель нашего народа. Суррогаты нравственности, въ родѣ чувства своего достоинства и чести, которые даетъ человѣку обыкновенное правовое сознаніе, для него не могутъ служить сдерживающей и управляющей его дѣйствіями нормой. Съ потерей совѣсти въ немъ просыпается одна стихійная сила, которая идетъ, ничего не видя вокругъ себя и не давая ни въ чемъ себѣ отчета. Въ этомъ случаѣ онъ уже перестаетъ цѣнить и уважать себя.

Вотъ почему со всеѣмъ своимъ чуткимъ сердцемъ долженъ внять народъ слову своего Царя и напрячь все свои нравственные силы, чтобы дѣйствительно историческій день 27 апрѣля былъ дѣйствительно днемъ обновленія нравственного облика земли Русской и возрожденія ея лучшихъ силъ.

Н.

По поводу статьи Читателя „Вылазки Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника“.

Намъ показалась странной въ № 8 Нижегород. Газ. статья „Вылазки Н. Ц.-О. В.“ въ той части, въ которой идетъ рѣчь о статьѣ нѣкоего г. С. В. Л. „Нѣсколько словъ на голосъ сельскаго духовенства“, помѣщенной въ Н. Ц.-О. В. Авторъ статьи, г. Читатель, излагаетъ основную мысль статьи Pater-a, противъ которой будто-бы возражаетъ г. С. В. Л.— Ничуть и не бывало. Наша статья была написана тогда, когда еще не вышло продолженіе статьи Pater-a, и въ ней было сказано нѣсколько словъ только на ту часть, которая помѣщена въ № 2 Н. Газ.

Въ этой части Pater-омъ проведенъ взглядъ по вопросу о кружкахъ ревн. прав. Pater не сочувствуетъ кружкамъ, онъ считаетъ ихъ „плодомъ досужей фантазіи нашихъ миссіонеровъ-аферистовъ“ и учрежденіемъ вреднымъ для прихода. Pater думаетъ, что „избранный кружокъ какихъ-то особыхъ ревнителей православія оскорбитъ чувства другихъ прихожанъ, разъединитъ единое приходское стадо“; онъ предостерегаетъ отъ увлеченія идеей о кружкахъ сельскихъ пастырей: „пусть-де кружки кружатъ голову изобрѣтателей ихъ, но не всеѣхъ сельскихъ пастырей“.

Въ оцѣнку этихъ именно мыслей ст. Pater-a и было сказано нѣсколько словъ, и всякій, по внимательномъ ознакомленіи съ ст. С. В. Л., скажетъ, что она написана на тему. Въ ст. опредѣленно проводится мысль, что кружки не разъединятъ единого стада; учрежденіе кружка при указанныхъ въ статьѣ условіяхъ не оскорбитъ ничьихъ чувствъ въ приходѣ; прихожане отнесутся къ учрежденію кружка сочувственно, ибо они цѣнятъ то, что дѣлается по любви къ Богу и усердію къ церкви Христовой и т. д. Миѣ кажется, что изложенныя мысли ст. г. С. В. Л. относились какъ-разъ къ затронутому Pater-омъ вопросу.

Въ началѣ своей статьи Pater сѣтуетъ на бюрократическій режимъ въ церкви, на разные начальственные циркуляры, которыми будто-бы окончательно убивается общественная жизнь церкви. Не будь этой бюрократіи, всеѣхъ этихъ лицъ начальственныхъ, разнообразныхъ совѣтовъ и братствъ, бюрократовъ-благочинныхъ, аферистовъ-миссіонеровъ, земскаго начальника въ составѣ церковно-приходской общины,

какимъ-бы ключемъ забила жизнь церкви, раздавался бы въ храмахъ вдохновенное-свободное слово, возвысилась бы церковная община въ ея первоначальномъ видѣ, развилась бы благотворительность въ приходѣ. Словомъ, наступилъ-бы „Золотой вѣкъ“ въ жизни церкви, только-бы не было этихъ начальствующихъ бюрократовъ, имже имя легионъ.

Мы не могли оставить этихъ мыслей безъ отвѣта, и нами въ немногихъ словахъ было высказано, что причина упадка церковной жизни, прекращенія живой проповѣди, исчезновенія церковной общины и скудости приходской благотворительности не только въ бюрократизмѣ, но и во многомъ другомъ, между прочимъ и въ самихъ пастыряхъ, въ ихъ отношеніи къ дѣлу, въ томъ, что многіе пастыри боятся работы,—какъ-бы она имъ не сѣла на шею. Да простятъ намъ эти слова почтеннѣйшіе отцы; пастыри церкви, участвуя въ справедливости, должны быть справедливы и въ оцѣнкѣ своей дѣятельности. Нужно признать, что много полезныхъ для церковно-приходской жизни распоряженій начальства не проводилось въ жизнь приходскими пастырями только потому, что выполненіе сихъ распоряженій въ жизни отняло-бы у нихъ много покоя, имъ бы пришлось быть въ корню приходской работы, нести тяжесть дѣла на своей шее, а, вѣдь, само собой разумѣется, это дѣло нелегкое.

Приведенъ былъ и примѣръ того, что приходскіе пастыри нерѣдко страшатся настоящаго приходскаго дѣла, и для большей убѣдительности были приведены слова прот. В. Весницкаго, сказанныя имъ на собраніи въ домѣ Братства Св. Георгія, на которомъ обсуждался вопросъ о совмѣстныхъ собраніяхъ пастырей съ мірянами въ Н.-Новгородѣ, какъ-бы ихъ организовать и сдѣлать продуктивными.

Читатель съ понятною цѣлью ставитъ вопросъ: не изъ членовъ-ли союза „Бѣлое Знамя“ предполагались эти собранія. Въ интересахъ истины заявляемъ, что по идеѣ пастырей въ составъ собраній могли входить лица при всемъ разнообразіи ихъ взглядовъ и убѣжденій по вопросамъ общественной, государственной и церковной жизни; билетъ на сіи совмѣстныя собранія пастырей съ мірянами не предназначался, въ качествѣ привилегіи, только членамъ „Бѣлаго Знамени“, приходскіе священники могли приглашать на эти собранія, кого хотѣли, и при неодинаковости взглядовъ въ средѣ пастырей собраніе ни въ какомъ случаѣ не могло принять партійной физиономіи. Резолюціи такихъ собраній, признанныя полезными для жизни приходовъ и епархій, и предполагалось сдѣлать обязательными по крайней мѣрѣ для пастырей Н.-Новгорода, чтобы пробудить хоть нѣсколько жизнь церковныхъ общинъ. Вотъ здѣсь-то и явился возражателемъ о. Василій Весницкій, мотивируя свой протестъ тѣмъ, что тяжесть намѣченной на собраніяхъ работы падетъ на шею духовенства.

Мы воспользовались словами о. В. Весницкаго для подтвержденія своей мысли и не прибѣгли къ инымъ доказательствамъ потому, что онъ былъ въ составѣ послѣдняго общепархіальнаго съѣзда, примкнувшаго, по словамъ Pater-a, къ освободительному движенію и осудившаго, какъ извѣстно, стѣвную дѣятельность пастырей бюрократизмъ.

Весьма страннымъ кажется заявленіе г. *Читателя* въ Ниж. Газ., что въ ст. С. В. Л. одни только нападки на о.о. Весницкаго и Гагинскаго. Откуда эта мысль? При желаніи все можно усмотрѣть... Конечно, мы не могли признать за словами о. Весницкаго значенія „гражданскаго подвига“; мы признали ихъ неосновательными, но отсюда еще нисколько не слѣдуетъ, что цѣль нашей статьи нападки на о.о. Весницкаго и Гагинскаго. Съ о. Гагинскимъ мы были даже по вопросу согласны, даже прибѣгли къ выдержкѣ изъ его отчета, подтверждающей нашъ взглядъ, что кружки ревнителѣй православія не произведутъ раздѣленія въ приходѣ и для прихода полезны. Если въ данномъ случаѣ мы обратились къ отчету о. Венедикта Гагинскаго, то единственно только потому, что о. Гагинскій сдѣлался „извѣстнымъ духовенству епархіи по бывшему съѣзду“ и слова его по этой причинѣ получаютъ особое значеніе.

Наше отношеніе къ о.о. Весницкому и Гагинскому мы считаемъ вполне корректнымъ, никакого желанія опорочить ихъ не имѣли и самъ г. *Читатель* въ Ниж. Газ. признаетъ, что все то, что Н. Ц.-О. В. сообщилъ въ своей статьѣ объ о.о. Весницкомъ и Гагинскомъ, не бросаетъ на нихъ никакой тѣни; къ чему же было говорить о нашемъ желаніи опорочить этихъ отцовъ, которыхъ, кстати сказать, мы и не думали именовать въ статьѣ своей „либеральничающими Pater-ами“, ибо мы совершенно не осведомлены, кто сотрудничаетъ въ Ниж. Газ. подъ псевдонимомъ Pater и такъ безцеремонно относится къ опредѣленному кругу должностныхъ лицъ, щедро раздавая имъ наименованія: аферисты, невѣжи-неучи, едва грамотныя „свѣтила“ и др.

Напрасно г. *Читатель* относитъ къ о.о. Весницкому и Гагинскому и заключительныя, имъ процитированныя, строки нашей статьи. Это ничто иное какъ „плодъ его досужей фантазіи“, а мы свои слова относили къ либеральничающимъ Pater-амъ, которыхъ найдется не мало.

Г. *Читатель* особенно останавливается на употребленномъ въ заключеніи нашей статьи словѣ „аферистъ“, которое мы взяли у Pater-а, и опять хочетъ навязать намъ мысль, что „аферистами“ мы назвали о.о. Весницкаго и Гагинскаго. Конечно, можно разсуждать по всякому. Но не понадобилась-ли эта натяжка въ заключеніе за тѣмъ, чтобы лишній разъ напомнить, что о.о. Весницкій и Гагинскій попали въ выборщики отъ партіи Нар. Своб. и показать бесполезность для нихъ „этой аферы“.

Заявляемъ, что мы не имѣемъ враждебности къ партіи народной свободы, какъ и ко всемъ партіямъ; что мы—внѣ партій и не только во исполненіе опредѣл. Св. Синода; желаніе блага народу дѣлаетъ для насъ симпатичнымъ все, что направляется къ достиженію онаго. Съ этой точки зрѣнія мы оцѣниваемъ и партіи, и дѣятелей..

Скажемъ еще нѣсколько словъ для читателей Н. Ц.-О. В.—Pater въ своей статьѣ „Голосъ сельскаго духовенства“ (Ниж. Газ., № 2) говоритъ о репрессіи со стороны начальства по отношенію къ о. Гагинскому, какъ предсѣдателю послѣдняго съѣзда, которая будто бы выразилась въ увольненіи его отъ должности бла-

гочиннаго. И. г. Читатель, который заставилъ насъ взяться за перо неправильнымъ истолкованіемъ нашей статьи, напечатанной въ № 16 Н. Ц.-О. В., говоритъ опять объ отрѣшеніи о. Гагинскаго отъ должности благочиннаго, поставляя сіе въ связь съ тѣмъ, что о. Гагинскій былъ указанъ въ выборщики отъ партіи народной свободы. Много уже разъ объ этомъ писалось, становится скучно: перетрясается на разные лады одно и то же и, повидимому, съ цѣлью вызвать къ о. Гагинскому *сочувствіе* и подчеркнуть административный произволъ и несправедливость начальства. Но прочитаемъ, что по вопросу объ управленіи благочинническимъ округомъ пишетъ свящ. Венед. Гагинскій въ своемъ благочинническомъ отчетѣ за 1905 годъ.

„Особенно серьезныя требованія, предъявляемыя духовенству современной церковно-общественной жизнью, указываютъ на необходимость перемѣны управленіемъ въ округѣ въ томъ отношеніи, чтобы благочиннымъ былъ одинъ изъ священниковъ округа, а никакъ не городской іерей. постоянное пребываніе благочиннаго внѣ округа, привноситъ въ отношенія между нимъ и духовенствомъ характеръ оффиціальности. Кроме того, сельская жизнь отливается въ особыя новыя формы, и измѣненіе ея подъ вліяніемъ, на примѣръ, закона о свободѣ вѣроисповѣданія въ округѣ, гдѣ преимущественно сильно старообрядчество, измѣряется едва замѣтными даже для мѣстнаго наблюдателя толчками, ускользающими изъ-подъ наблюденія болѣе или менѣе удаленнаго наблюдателя-горожанина. Призывъ высшей церковной власти къ объединенію пастырей между собою также совершенно не вяжется съ тѣмъ настоящимъ положеніемъ управленія округомъ, при которомъ объединитель духовенства самъ является какъ бы пришитымъ сбоку къ имѣющимъ объединиться“ (курсивъ вездѣ нашъ). (Отчетъ благ. Гагинскаго за 1905-й годъ).

Вотъ взглядъ на дѣло свящ. Вен. Гагинскаго, навѣянный ему, вѣроятно, „думами и желаніями духовенства“, которыя онъ, какъ благочинный, „провелъ непосредственно къ сердцу епископа“. Отсюда слѣдуетъ, что увольненіе о. Гагинскаго отъ должности благочиннаго по 2 сем. округу вызывалось пользою дѣла и, конечно, приходится удивляться не тому, что свящ. В. Гагинскій былъ уволенъ отъ должности благочиннаго, а тому, почему онъ свой отказъ отъ должности, при вышеприведенномъ *его* взглядѣ на дѣло, не предпослалъ административному увольненію.

С. В. Л.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Путешествіе Его Преосвященства. 28 апрѣля Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, выбылъ изъ Н.-Новгорода по рѣкѣ Ока въ Николаевскій женскій монастырь при селѣ Абабковѣ, горбатовскаго уѣзда. На пути Его Преосвященство остановился въ селѣ Павловѣ, гдѣ 29-го апрѣля посѣтилъ Троицкій соборъ. Въ павловскомъ соборѣ Его Преосвященство бесѣдовалъ съ собравшимся народомъ

и въ особенности съ учащимися дѣтьми. Всенощное бдѣніе въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ въ Абабковскомъ монастырѣ, а на другой день (воскресенье) — освященіе реставрированнаго холоднаго соборнаго монастырскаго храма. На ночлегъ Его Преосвященство отбылъ въ островоезерскій Троицкій монастырь при селѣ Воремѣ и 1-го мая посѣтилъ церкви села Воремы: Вознесенскую, Смоленскую, Казанскую и единовѣрческую, при чемъ бесѣдовалъ во всѣхъ храмахъ съ собравшимся народомъ. На обратномъ пути, посѣтивъ Оранскій монастырь, 3 го мая вечеромъ, съ поѣздомъ Ромодановской желѣзной дороги Его Преосвященство прибылъ въ Н.-Новгородъ.

Передача Георгіевскаго дома въ распоряженіе Братства Св. Георгія. За закрытіемъ всѣхъ счетовъ по постройкѣ Георгіевскаго дома, по распоряженію Его Преосвященства домъ переданъ въ вѣдѣніе Братства Св. Георгія. Актъ передачи совершился 22 апрѣля.

Закрытіе штатнаго священническаго мѣста при мѣстной Николаевской военной церкви. Вслѣдствіе совершающейся демобилизаціи войскъ штатное священническое мѣсто при церкви нижегородскаго гарнизона распоряженіемъ высшаго военнаго начальства закрыто. Впрочемъ, имѣется въ виду открытіе современемъ постояннаго штата при этой церкви для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго гарнизона.

Концертъ въ Георгіевскомъ домѣ. 3-го мая, въ 8^{1/2} ч. вечера, въ Георгіевскомъ домѣ состоялся концертъ съ участіемъ г-жъ Евтроповой, Ливанской и г.г. Миловскаго, Сметонъ-Сандока, Самарина, Геншке и хора пѣвчихъ Покровской церкви подъ управленіемъ г. Потеряйко. Главнымъ номеромъ этого концерта было исполненіе ораторіи Рубинштейна „Столпотвореніе Вавилонское“ (три хора). Музыкой и пѣніемъ собравшаяся публика осталась очень довольна.

II.

Предсоборное присутствіе. Въ собраніи 1-го отдѣла особаго присутствія 16 марта разсматривался вопросъ объ участіи клира и мірянъ въ дѣлахъ собора. Профессора Бердниковъ и Суворовъ доказывали на основаніи исторіи церкви и канонівъ, что соборныя засѣданія составляли только епископы, голоса которыхъ и рѣшали дѣло, пресвитеры соприсутствовали, а низшіе клирики и міряне стояли кругомъ. Профессоръ Заозерскій и о. Свѣтловъ, стараясь защитить идею участія всей церкви, какъ тѣла Христова, въ дѣлахъ соборныхъ, ссылались на исторію апостольскаго времени и на слово Божіе. Противъ нихъ выступилъ оппонентомъ г. Глубоковскій (проф. по каѳ. Свщ. Писанія Н. З.), который произнесъ рѣчь съ большой ученой аргументаціей, доказывая, что на апостольскомъ соборѣ „опредѣляли“, или имѣли законополагающую силу именно апостолы и пресвитеры (совмѣщавшіе въ себѣ, по его мнѣнію, прерогативы епископскія). Казалось, что у защитниковъ правъ клира и народа рѣчью проф. Глубоковскаго отнято было послѣднее убѣжище, гдѣ они искали для себя опоры. Но вотъ и у г. Глубоковскаго нашелся сильный оппонентъ въ лицѣ г. Аксакова, который своими подробными и обстоятельными возраженіями г. Глубоковскому положительно устра-

нилъ его теоретическія соображенія и толкованія законъ, обнаруживъ при этомъ очень обширную научную эрудицію. Пресвитеры, упоминаемые въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, по мнѣнію Аксакова, „отнюдь не были носителями той или другой церковной степени (епископовъ въ то время былъ только одинъ — Іаковъ іерусалимскій), а только старшіе члены церкви въ противоположность младшимъ, поздне обращеннымъ“.

Возражая затѣмъ профессору Бердникову, г. Аксаковъ сказалъ, что указаніе на составъ соборовъ видно видѣть въ окружномъ посланіи Афанасія Александрійскаго (341 г.), гдѣ послѣдній говоритъ: „если бы была принесена на меня какая-либо жалоба, то, по церковнымъ канонамъ и слову Павлову (I Кор. 5,4), собравшемуся народу и тѣмъ, которые пріяли влестъ отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа, надлежало законно все изслѣдовать и произвести въ присутствіи изъявляющихъ свое требованіе мірянъ и клириковъ“ (Твор. 1, 279). О томъ, что клирики и міряне присутствовали на соборахъ якобы только съ совѣщательнымъ голосомъ, Аксаковъ сказалъ слѣдующее: „я не придаю никакого значенія различію между рѣшающимъ и совѣщательнымъ голосомъ на соборѣ, ибо и самъ соборъ можетъ быть признанъ, или не признанъ церковью... На 7 вселенскихъ соборахъ, безспорно епископскихъ по составу, принятыхъ церковію, имѣется по крайней мѣрѣ равное или число вселенскихъ же по созыву и по составу соборовъ, отвергнутыхъ или не принятыхъ... Тѣло церкви, т. е. прежде всего церковный народъ охранитель благочестія, а потому въ его рѣшающемъ голосѣ сомнѣваться нельзя, и одна уже предусмотрительность требуетъ предоставленія членамъ его полноправнаго голоса на соборѣ“. Послѣ происшедшаго затѣмъ общаго мнѣнія *вопросъ объ участіи пресвитеровъ и мірянъ на соборѣ разрѣшенъ всеми членами отдѣла въ положительномъ смыслѣ.* При голосованіи же вопроса, съ какими правами допускаются клирики и міряне на соборѣ, высказались за *допущеніе съ совѣщательнымъ голосомъ 12 членовъ, съ предѣлателемъ архіепископомъ Димитріемъ во главѣ* (прот. Ѳ. Титовъ, профессора Суворовъ, Пѣвницкій, Голубевъ, Бердниковъ, Ивановскій, Заозерскій, Глубоковскій, Соколовъ, ген. Кирѣевъ и дворянинъ Ѳ. Самаринъ, послѣдній съ нѣкоторымъ ограниченіемъ общепринятаго пониманія выраженій „совѣщательный“ и „рѣшающій“ голоса). За *допущеніе клира и мірянъ на соборѣ съ рѣшающимъ голосомъ* подали голоса 7 членовъ (прот. П. Свѣтловъ, свщ. А. Рождественскій, профессора Завитневичъ, Несмѣловъ, Машановъ, Бриллиантовъ и г. Аксаковъ). При этомъ г. Завитневичъ и Несмѣловъ заявили, что такой порядокъ они допускаютъ лишь для предстоящаго чрезвычайнаго собора. Бриллиантовъ заявилъ, что онъ высказывается за рѣшающій голосъ клириковъ и мірянъ въ смыслѣ желательности предоставленія имъ этого голоса въ томъ или иномъ видѣ самими епископами на будущемъ соборѣ.

На собраніи 18 марта въ 1-мъ отдѣлѣ присутствія былъ рѣшенъ вопросъ о количествѣ клириковъ и мірянъ, присутствующихъ на соборѣ. *Единоголосно принято мнѣніе предѣлателя: „слѣдуетъ пригласить 2 членовъ отъ клира, 2 отъ мірянъ, 1 отъ богословской*

науки и 1 отъ монашествующихъ, въ виду важнаго значенія монастырей и монаховъ среди русскаго народа. Въ случаѣ же, если бы было признано необходимымъ сократить это количество, то ограничиться вызовомъ изъ епархій по 4 члена: 1 отъ клира, 1 отъ мірянъ, 1 отъ богословской науки и 1 монашествующаго“.

На собраніи того же отдѣла 22 марта рѣшался вопросъ о способѣ избранія въ епархіяхъ представителей на соборъ изъ числа клириковъ и мірянъ. Членовъ собранія съ одной стороны страшило сходство предполагаемыхъ выборовъ на соборъ съ недавно оконченными выборами въ Думу. Самаринъ сказалъ слѣдующее: „представительство отъ клира и мірянъ отдѣльно отъ епископства не имѣетъ прецедентовъ въ исторіи церкви, противорѣчитъ принципамъ, на которыхъ основывается церковная власть, и допускаетъ въ принципѣ возможность раздѣленія между епископомъ и паствою... Если епископъ не находится въ единеніи съ паствою, то поправить дѣло предлагаемымъ путемъ едва-ли возможно. Лѣкарство было бы опаснѣе самой болѣзни... Выборы вносятъ повсюду извѣстныя страсти. На всѣхъ выборахъ являются люди, которые стараются тѣмъ или инымъ способомъ достигнуть власти. При всякихъ выборахъ бываютъ борьба и интриги... Вся сложная система трехстепенныхъ выборовъ (предложенная въ отзывѣ с.-петербургскаго митрополита) грѣшитъ тѣмъ, что вводитъ въ церковь понятія и приемы изъ области, чуждой церкви, изъ области политической. Примѣненіе этой системы къ выборамъ въ соборъ въ глазахъ многихъ получило бы такое значеніе, что все, что теперь дѣлается въ церкви, ведетъ начало отъ того же источника, отъ котораго произошла и Государственная Дума, т. е. отъ освободительнаго движенія, несроднаго и даже враждебнаго Церкви“. Съ другой стороны— „назначеніе членовъ собора епархіальными преосвященными можетъ уронить авторитетъ его. Назначеніе представителей или даже ихъ фильтрація превратитъ и самый соборъ въ какую-то усиленную канцелярію“ (Кирѣевъ). „Необходимо начать новый строй, при коемъ міряне стали бы участвовать въ церковной жизни, а для этого нужно не лишать ихъ права на участіе въ соборѣ лицъ, ими самими указанныхъ. Этому не противорѣчитъ и христіанское представленіе о власти епископа въ церкви, такъ какъ власть и право епископовъ въ церкви всегда основывались на свободномъ ихъ признаніи. Но если бы даже свободное избраніе членовъ собора отъ клириковъ и мірянъ и соединилось съ нѣкоторымъ рискомъ умаленія епископской власти, то христіанская любовь архипастырей не побоится этого риска для блага церкви“ (о. Рождественскій). „Мнѣ хотѣлось бы, сказалъ проф. Заозерскій, чтобы нашъ соборъ былъ свѣтлымъ праздникомъ русской церкви, на которомъ должны принять участіе всѣ элементы, которые участвуютъ на пасхальной утрени, и іереи и міряне, и ученые, и безграмотные; всѣ въ мѣру разумнія должны вкусить торжества и пронести по всѣмъ концамъ земли русской радостную вѣсть“. По подсчету голосовъ оказалось, что за одностепенные выборы, (только на благочинническихъ сѣздахъ) подали голоса 9 членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ (о. Соколовъ, профессора Суворовъ,

Пѣвницкій, Голубевъ, Бердниковъ. Ивановскій, Глубоковскій, Соколовъ), за трехстепенные (въ приходѣ, на благочинническихъ собраніяхъ и епархіальныхъ сѣздахъ) 10 членовъ (о.о. Свѣтловъ, Титовъ, Рождественскій и профессора Заозерскій, Завитневичъ, Немецловъ, Машановъ, Бриллиантовъ и г.г. Кирѣевъ и Аксаковъ). Самаринъ остался при особомъ мнѣніи („Необходимо прежде всего, чтобы на мѣстахъ сложились опредѣленные мнѣнія по подлежащимъ соборному обсужденію вопросамъ. На соборъ въ качествѣ полноправныхъ членовъ являются епископы; но за всякимъ міряниномъ, за всякой общиной церковной должно быть признано право обратиться къ собору съ заявленіемъ своей мысли“). За утвержденіе выборовъ епархіальнымъ архіереемъ высказались 10 лицъ: девять, подавшихъ голоса за одностепенные выборы, и Самаринъ. Остальные 10 лицъ высказались за выборы безъ утвержденія ихъ епархіальными преосвященными. Такимъ образомъ вопросъ о выборахъ представителей клира и мірянъ для участія въ соборѣ раздѣлилъ всѣхъ членовъ 1-го отдѣла на двѣ равныя половины.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода. На постъ оберъ-прокурора Св. Синода, вмѣсто Всемиловѣйше уволеннаго, согласно прошенію, 24 апрѣля, князя Оболенскаго, Высочайше назначенъ, 26 апрѣля, гофмейстеръ, сенаторъ, князь Алексѣй Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ.

Новый оберъ-прокуроръ—человѣкъ близко знакомый духовному вѣдомству и коротко знающій его. Онъ болѣе 15 лѣтъ прослужилъ въ духовномъ вѣдомствѣ, проходя разныя должности, начиная съ помощника юрисконсульта.

Долгое время князь Алексѣй Александровичъ занималъ должность прокурора московской синодальной конторы, откуда получилъ назначеніе на постъ тверскаго губернатора. Въ маѣ истекшаго года князь Ширинскій, по представленію бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, былъ назначенъ на должность товарища оберъ-прокурора, ваковой постъ оставилъ въ ноябрѣ истекшаго года, послѣ ухода изъ Синода К. П. Побѣдоносцева; о немъ среди сослуживцевъ сохранились самыя лучшія воспоминанія.

Новый оберъ-прокуроръ—воспитанникъ московскаго университета, человѣкъ высокопросвѣщенный и глубоковѣрующій, опредѣленныхъ, ясныхъ политическихъ убѣжденій и твердаго характера. Для такого переходнаго момента, какой переживаетъ православная церковь, находясь наканунѣ коренной своей реформы, такіе дѣятели имѣютъ свое огромное значеніе, ибо нигдѣ такъ не опасно колебаніе почвы и основъ, какъ при реформахъ церковныхъ, способныхъ породить тяжкія осложненія въ видѣ расколовъ, сектъ и т. п.

Прощаніе князя А. Д. Оболенскаго съ Св. Синодомъ. Въ среду, 26 апрѣля, въ концѣ засѣданія Св. Синода, въ присутствіи прибылъ бывший оберъ-прокуроръ кн. А. Д. Оболенскій.

Занявъ мѣсто уже не за оберъ-прокурорскимъ столомъ, а за оберъ-секретарскимъ, Алексѣй Дмитриевичъ дождался конца засѣданія, послѣ котораго началось его прощаніе съ членами Св. Синода. Высокопросвѣщенный митрополитъ Антоній благословилъ бывшаго

оберъ-прокурора св. иконою отъ лица Св. Синода и благодарилъ его за живое и сердечное отношеніе къ дѣламъ и нуждамъ высшаго церковнаго управленія и, въ частности, за организацию предсоборнаго присутствія. Протопресвитеръ о. Янышевъ въ своей рѣчи провелъ ту мысль, что новый оберъ-прокуроръ Св. Синода освѣжилъ вѣдомственную атмосферу. Князь Оболенскій благодарилъ въ свою очередь членовъ Синода за доброе отношеніе къ нему и отмѣтилъ то, что онъ смотрѣлъ на положеніе оберъ-прокурора Св. Синода, какъ на служебное при Св. Синодѣ, и если успѣлъ сдѣлать что-либо полезное, то это благодаря содѣйствію самого Синода. („Колоколъ“).

Юбилейный праздникъ столичнаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Въ воскресенье, 16 апрѣля, столичное религіозно-просвѣдательное общество праздновало 25-лѣтіе своей высокополезной дѣятельности на пользу церкви и на духовное благо народа.

Петербургское религіозно-просвѣдательное общество по широтѣ своихъ задачъ и осуществленію ихъ въ жизни является единственнымъ въ Россіи. Оно имѣетъ пять собственныхъ храмовъ и цѣлый рядъ своихъ духовно-просвѣдательныхъ учреждений. Въ числѣ ихъ особымъ успѣхомъ пользуется Александро-Невское столичное общество, насчитывающее свыше 75 тысячъ участниковъ-трезвенниковъ.

Дѣятелями общества ведутся религіозно-нравственные вѣбогослужебныя собесѣдованія въ 80-ти мѣстахъ столицы и пригородовъ, на этихъ собесѣдованіяхъ перебывало свыше двухъ милліоновъ слушателей.

При содѣйствіи и поддержкѣ общества возникли въ Петербургѣ „духовно-просвѣдательный союзъ“ и „христіанское содружество учащейся молодежи“.

Въ залѣ Троицкаго храма организованы пастырскія собранія столичнаго духовенства и т. п.

Кромѣ того, это общество послужило родоначальникомъ и прототипомъ для такихъ же провинціальныхъ учреждений; изъ нихъ особо жизненнымъ и цвѣтущимъ оказалось кievское религіозно-просвѣдательное общество, а также варшавское. („Колоколъ“).

Безпорядки въ духовныхъ семинаріяхъ. Высокопреосвященный Іаковъ, архіеп. ярославскій, обратился 16 марта с. г. къ духовенству епархіи съ трогательнымъ воззваніемъ, въ которомъ умоляетъ родителей воспитанниковъ семинаріи, во имя спасенія семинаріи, не посылать въ семинарію такихъ юношей, которые не сочувствуютъ задачамъ семинарскаго образованія. Въ воззваніи Высокопреосвященнаго характеризуется настроеніе и поведеніе воспитанниковъ семинаріи. Представитель семинаристовъ, при общемъ собраніи учащихся, заявилъ лично владыкѣ жалобу на то, что семинаристамъ философія преподается теистическая съ „софизмами“ бытія Божія и безсмертія души, исторія преподается съ указаніями дѣйствій Промысла Божія... Свящ. Писанія они вовсе не желаютъ изучать. Почтенныхъ преподавателей этого дорогого для христіанина предмета обоихъ безцеремонно самымъ грубымъ бурсацкимъ образомъ выгнали изъ классовъ. Они праздновали только-что предъ этимъ 25-лѣтіе своей учительской службы, и это грубое изгнаніе стало имъ

наградою за четвертьвѣковую имъ службу своего рода крестомъ.

Въ томъ-же №-рѣ (17-омъ) Яросл. Еп. Вѣдомостей, въ которомъ помѣщено воззваніе Высокопреосвященнаго, опубликовано слѣдующее объявленіе:

Въ ярославской духовной семинаріи, съ разрѣшенія Св. Синода, закрыты до начала слѣдующаго года три старшіе класса, т. е. 4-й, 5-й и 6-й вслѣдствіе нежеланія воспитанниковъ сихъ классовъ учиться у преподавателя о. іеромонаха Иліодора. Объ этомъ разосланы родителямъ учащихся старшихъ классовъ особыя повѣстки.

О. Иліодоръ, какъ оказывается, произносилъ проповѣди въ собраніяхъ „Союза русскаго народа“.

— По сообщенію „Колокола“, въ апрѣлѣ мѣсяца (до 1 мая) была закрыта полтавская д. семинарія.

По возвращеніи послѣ Пасхи изъ отпуска, воспитанники полтавской духовной семинаріи стали устраивать сходки, на которыхъ обсуждали вопросъ о репетиціяхъ, имѣющихъ быть въ концѣ учебнаго года, вмѣсто прежнихъ экзаменовъ. Такъ какъ многіе семинаристы оказались совершенно неподготовленными къ означеннымъ репетиціямъ, то на сходкахъ рѣшено было просить преосв. Іоанна, епископа полтавскаго, объ отмѣнѣ постановленія правленія семинаріи относительно репетицій и о переводѣ воспитанниковъ въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ. Епископъ Іоаннъ передалъ просьбу воспитанниковъ на заключеніе педагогическаго совѣта семинаріи, который объявилъ, что просьба воспитанниковъ удовлетворенію не подлежитъ. Тогда ученики перваго отдѣленія IV класса и обоихъ отдѣленій III класса заявили ректору семинаріи о своемъ рѣшительномъ отказѣ подчиниться постановленію педагогическаго совѣта. По распоряженію епископа, 18 апрѣля всѣ упомянутые три класса семинаріи закрыты. Уволенные воспитанники будутъ приниматься въ семинарію послѣ каникулъ по прошеніямъ, — въ слѣдующіе классы по экзаменамъ, а въ тѣ же классы безъ экзаменовъ; правленію семинаріи, по его усмотрѣнію, предоставлено право и совершенно отказывать въ приѣмъ уволеннымъ воспитанникамъ. Исключеннымъ семинаристамъ предложено немедленно разбѣжаться по домамъ. Послѣ этого семинаристы начали буйствовать (выломали, между прочимъ, двери въ квартирѣ ректора). Вызвана была военная охрана семинаріи, и состоялось закрытіе ея.

Въ воронежской духовной семинаріи, во время урока въ учительской комнатѣ разорвалась бомба, спрятанная въ печи. Раненыхъ нѣтъ. („Р. Сл.“).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

27 апрѣля и его значеніе въ исторіи Россіи. 27 апрѣля въ Петербургѣ. Первое засѣданіе Государственной Думы. Второй и третій день засѣданія. Засѣданія Государственнаго Совѣта. Изъ мѣстной хроники.

Давно желанный, веѣми съ напряженіемъ ожидаемый великій историческій день, отмѣня знаменитое 27 апрѣля, прошелъ. Русское государство вступило въ новую сферу своего существованія. Мы, современники этого событія, переживаемъ то, что составляло пред-

метъ пламенныхъ желаній цѣлыхъ тысячъ поколѣній, намъ предшествовавшихъ, и будетъ составлять предметъ зависти цѣлыхъ поколѣній, за нами послѣдующихъ.

„Сегодня великій день, одинъ изъ тѣхъ дней, память о которыхъ никогда не умираетъ въ исторіи народа. Пройдетъ рядъ вѣковъ, человѣчество и русскій народъ переживутъ много другихъ великихъ дней, но 27 апрѣля 1906 г. постоянно будетъ оставаться на страницахъ исторіи... Сегодня открывается дверь новой исторической жизни; никто не умѣетъ разобрать таинственной надписи, которая начертана надъ этою дверью, но у всѣхъ живетъ вѣра, что лучшее находится по ту сторону порога“. („Слово“).

Въ день 27 апрѣля, говоритъ „Нов. Время“, когда въ великолѣпные залы Зимняго дворца войдутъ, наряду съ высшимъ духовенствомъ, генералитетомъ, министрами, членами Государственнаго Совѣта, съ придворными чинами, и сѣрые, уѣздные и губернскіе русскіе люди, войдутъ сельчане, въ малой дроби даже неграмотные,—въ этотъ день всѣ почувствуютъ, что совершилось что-то великое, великое и умиротворяющее. Ждали этого дня отъ 14 декабря 1825 г., дождались чрезъ 81 годъ. Ждали князья, дворяне, офицеры, писатели, поэты, журналисты, ждали узники въ Сибири... Насталъ день, когда Государь и народъ впервые встрѣтились вмѣстѣ лицомъ къ лицу. Отнынѣ тяжкое бремя заботъ о благѣ громаднаго государства будетъ нести не одинъ только Государь, но и выборные представители русскаго государства. Народу русскому дарованы русскимъ Царемъ громадныя права, предъ нимъ открывается широкій политическій просторъ; но громадна, велика и отвѣтственность, которая ложится на народъ и его избранныхъ. Обновленная Россія должна твердо помнить свою священную обязанность хранить въ неразрывной цѣлости громадную, еще не совсѣмъ достроенную и не совсѣмъ устроенную храмину русской земли. На обновленной Россіи лежитъ обязанность сохранить, развить и связать прочными узами взаимной любви всѣ тѣ области, надъ собираніемъ которыхъ трудились прошлыя поколѣнія, за которыя принесено столько жертвъ матеріальныхъ. Призванный къ дѣятельному государственному труду русскій народъ долженъ приложить всѣ усилія своего ума и таланта, чтобы будущее Россіи явилось вполнѣ достойнымъ государственныхъ итоговъ тысячелѣтняго прошлаго... Много сдѣлалъ въ прошломъ геній, талантъ, упорный трудъ, непоколебимое мужество и государственный смыслъ русскаго народа. Нужно вѣрить, что всѣ эти свойства и качества русскаго народа проявятся и теперь, и съ большей силой, чѣмъ когда-либо въ прошломъ, оживленные живою водою свободаго духа и свободаго слова.

„Русскія Вѣдомости“ указываютъ на значеніе 27 апрѣля въ томъ отношеніи, что, не смотря на всѣ препятствія, вопреки неблагоприятнымъ условіямъ политической жизни Россіи, русскій народъ сумѣлъ определенно и ясно выразить свою волю. Онъ послалъ въ Думу большинство, которое должно заложить прочныя устои новаго порядка въ нашемъ отечествѣ. Страна безповоротнo осудила прошедшее и порвала съ нимъ навсегда. Предъ Государственной Думой рядъ крупнѣй-

шихъ задачъ, и ожиданія, возлагаемыя на нее, громадны. Она должна провести неотложнѣйшія реформы, которыя сдѣлали бы Россію истинно свободной страной. Она должна осуществить настоятельно необходимое, чтобы возможно скорѣе утолить жажду крестьянскаго населенія въ землѣ и дать рабочему классу средства культурной борьбы за свои интересы.

День 27 апрѣля для столицы нашей былъ днемъ не только высокаторжественнымъ, но и единственнымъ по своему торжеству и глубокому историческому значенію. Для Петербурга, какъ царской резиденціи, не рѣдки моменты, когда во всемъ блескѣ, пышности и великолѣпіи предстаетъ предъ народомъ царскій дворъ съ своей блестящей свитой, генералитетомъ, высшей чиновной іерархіей и пр. Но день 27 апрѣля былъ день необыкновенный, потому что Царь былъ тогда *вмѣстѣ* съ избранными отъ своего народа. Что-то необыкновенно отрадное, радостное, приподнимающее выносишь изъ сообщеній о событіяхъ этого дня.

Народъ съ утра устремился по пути къ Зимнему Дворцу, пишетъ корреспондентъ „Нов. Времени“, и и длинными вереницами тянулись ко всѣмъ его подъѣздамъ экипажи и извозчики съ придворными сановниками и выборными русской земли. Красивый видъ имѣла площадь у Зимняго дворца, гдѣ красными, синими, бѣлыми полосами вырисовывались эскадроны кавалеріи въ парадной формѣ. По всѣхъ церквяхъ столицы шелъ колокольный звонъ и торжественно пѣлись молебствія. Въ двѣнадцатомъ часу дня залы дворца начали наполняться приглашенными.

Длинной пестрой вереницей, по словамъ корреспондента „Нов. Дня“, вошли въ залъ депутаты. Эта была смѣсь одеждъ и лицъ; многіе въ формахъ и мундирахъ, но подавляюще преобладали простонародные костюмы; трое въ крайне бѣдномъ платьѣ, но чувствовалась громадная моральная сила. Глубоко торжественныя минуты Высочайшаго выхода.

Кончилось богослуженіе, молитва совершена, благословленіе Бога Промыслителя испрошено, и наступаетъ великая историческая минута дѣйствія. Весь залъ наэлектризованъ, у всѣхъ глаза горятъ, бьются сердца; въ залѣ съ тысячею народа такъ тихо, какъ будто никто не дышетъ; весь залъ—одно ожиданіе... Государь стоитъ одинъ среди зала между живыхъ шпалеръ сановниковъ и членовъ Государственнаго Совѣта съ одной стороны и избранниковъ народа съ другой, за Государемъ стоитъ только юноша фельдфебель Его роты Пажескаго корпуса. Все установилось. Медленно и тихо тогда пошелъ Государь къ трону. Онъ всходитъ и садится на тронъ. Министръ Двора подаетъ Государю рѣчь. Государь поднялся съ трона и, сдѣлавъ два шага впередъ, сталъ читать рѣчь твердымъ яснымъ голосомъ. Все внимало Царскому слову съ высоты престола и чувствовалось особое, такъ сказать, электрическое настроеніе въ залѣ. У многіхъ нервныхъ людей дрожали вѣки, увлажнились глаза. Лишь только сказано послѣднее слово Государя, разомъ изъ груди депутатовъ вырвалось „ура“. Такъ описываетъ этотъ поистинѣ захватывающій моментъ корреспондентъ „Нов. Времени“.

Залъ перваго засѣданія Государственной Думы представлялъ весьма живописный видъ. Расшитые золотомъ мундиры сановниковъ представляли рѣзкую противоположность скромнымъ костюмамъ народныхъ представителей. Тамъ-и-сямъ разбросаны національные костюмы. Большинство крестьянъ въ обыкновенной русской одеждѣ; почти все съ медалями, у нѣкоторыхъ красуются Георгіи. Послѣ открытія засѣданія и избранія предсѣдателя, — о чемъ было сообщено въ прошедшемъ номерѣ, первое слово было предоставлено депутату Петрункевичу.

„Долгъ чести и совѣсти, говоритъ ораторъ, повелѣваетъ, чтобы первое наше свободное слово было посвящено пожертвовавшимъ собою освобожденію родины. (*Горячіе аплодисменты*). Тюрмы переполнены, тысячи рукъ тянутся съ мольбой. Наше первое желаніе: довольно крови, просимъ мира и согласія. Вопросъ объ амнистіи мы обсудимъ, составляя отвѣтъ на тронную рѣчь, теперь же лишь скажемъ: свободная Россія требуетъ освобожденія всѣхъ пострадавшихъ за освобожденіе родины“ (*единодушные бурные аплодисменты, многие депутаты встаютъ*). Затѣмъ произносить рѣчь предсѣдатель: „Кланяюсь Государственной Думѣ. Нѣтъ словъ благодарить за оказанную честь. Теперь не время личныхъ чувствъ. Избраніе предсѣдателя—первый шагъ на пути организациі Думы въ государственное учрежденіе. Воля народа получаетъ выраженіе въ формѣ непрерывно дѣйствующаго учрежденія. Великое дѣло требуетъ великаго напряженія. Намъ предстоитъ долгая работа на благо избравшаго насъ народа на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха (*громъ аплодисментовъ*) и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Государственной Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства (*единодушные, бурные аплодисменты*). По закону наша работа должна прерваться для доклада Государю Императору объ избраніи предсѣдателя. Это потребуетъ времени, а потому слѣдующее засѣданіе будетъ черезъ день“. Передъ баллотировкою предсѣдатель приказываетъ чинамъ государственной канцеляріи, стоящимъ у стѣнъ позади депутатовъ, удалиться, какъ не принадлежащимъ къ составу Думы. Всѣ чины уходятъ. Засѣданіе закрыто.

Между тѣмъ многотысячная толпа, занимавшая улицу около зданія Думы, съ напряженнымъ вниманіемъ ловила каждую вѣсть, доходившую изъ зала засѣданія. Когда депутаты начали выходить, толпа встрѣчала ихъ восторженными возгласами. Ихъ обнимали, принимали на руки и качали. Громадная толпа собралась предъ клубомъ кадетовъ на Сергіевской улицѣ, требуя ораторовъ. Выходили Карѣевъ, Винаверъ, Родичевъ и др. Рѣчи ихъ встрѣчались восторженно. Настроеніе было приподнятое.

Въ тотъ же день предсѣдатель Думы отправилъ съ фельдъ-егеремъ письмо на имя Государя Императора, въ которомъ докладывалъ о своемъ избраніи. Приѣмъ предсѣдателя состоялся на слѣдующій день.

Слѣдующее засѣданіе Думы 29 апрѣля открылось въ 11½ часовъ и началось чтеніемъ привѣтствій. Прочитаны были привѣтствія отъ финляндскаго сейма, князя

Черногорскаго, отъ головы города Праги отъ имени чешскаго народа, отъ католика и всѣхъ армянъ, отъ главныхъ городовъ Россіи, учебныхъ заведеній и обществъ, представителей адвокатуры и различныхъ обществъ, земскихъ обывателей, рабочихъ и служащихъ, биржевыхъ обществъ и пр. Всѣ телеграммы были привѣтствуемы аплодисментами, особенно отъ заключенныхъ въ тюрьмахъ. Затѣмъ предсѣдателемъ предложено было приступить къ выборамъ товарища предсѣдателя Думы, секретаря и помощниковъ его. Избраны товарищами предсѣдателя князь Петръ Долгоруковъ, большинствомъ 582 противъ 47 и профессоръ Гредескулъ, 372 противъ 58. Секретаремъ Государственной Думы избранъ князь Шаховской, большинствомъ 380 голосовъ противъ 36. Помощниками его избраны: Шапошниковъ, Кожинъ, Рышковъ, Шершеневичъ и Понятовскій.

Въ слѣдующемъ засѣданіи, начавшемся въ 7 часовъ 10 мин. вечера того же числа, депутатъ Родичевъ вноситъ предложеніе слѣдующаго рода:

„Предлагаю членамъ Государственной Думы: 1) обратиться къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ вѣщаннѣйшимъ адресомъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, 2) избрать комиссію изъ 33 лицъ для составленія адреса, 3) не предпринимая вопроса о содержаніи адреса, возложить на обязанность комиссіи включить въ адресъ заявленіе о безусловной необходимости нынѣ же объявить полную амнистію (*аплодисменты*) по всѣмъ дѣламъ религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ, разумѣя подъ послѣдними всѣ преступленія и проступки, вытекавшіе изъ политическихъ побужденій“.

Въ 7 часовъ 40 мин. на кафедру входитъ тотъ же депутатъ и произноситъ свою блестящую рѣчь въ защиту амнистіи.

„Господа! Среди насъ раздавались голоса, что партіи уже опредѣлились и направленіе нашей дѣятельности не подлежитъ сомнѣнію. Если есть стремленіе ввести въ составъ редакціонной комиссіи представителей всѣхъ партій, то въ предложеніи, которое я теперь вношу, не должно быть никакой партійности. Это предложеніе не партійно. Это дѣло не одной партіи. Это—всенародное дѣло, великое, національное. Партій въ этомъ великомъ дѣлѣ не должно быть.“

Не судьбы закона мы теперь рѣшаемъ. Амнистія, помилованіе—прерогативы Монарха, и наше заявленіе есть заявленіе по требованію всего страдающаго народа, обращенное къ Монарху.

То слово, которое мы должны сказать, не истекаетъ изъ нашего желанія. Это—мольбы, требованія и желанія всего русскаго народа, и слава Богу, что есть еще время высказывать желанія. Можетъ быть, черезъ нѣсколько дней будетъ поздно выражать и желанія.

Во время избирательной кампаніи всюду высказывалось одно желаніе, раздавалось одно слово „амнистія“. И это—требованіе всего народа, не только потерпѣвшихъ, не только близкихъ имъ людей.

За это ужасное время пострадали все отъ кровавыхъ событій, истомившихъ родину. Теперь, ужъ, кровь не такъ часто льется. Но еще въ апрѣль было 89 смертныхъ казней. И это въ странѣ, которая горди-

лась отсутствіемъ смертной казни, о чемъ намъ твердили съ учительской кафедры.

Будемъ же требовать измѣненія этихъ условій; потребуемъ созданія такихъ условій существованія, при которыхъ былъ бы возможенъ миръ, была бы возможна созидательная работа здѣсь, гдѣ мы собрались по волю пославшаго насъ народа. Эти кровавые призраки витаютъ въ этой залѣ, и ихъ нужно убрать, чтобы мы были въ состояніи работать. (*Громъ аплодисментовъ*).

Если кто думаетъ, что амнистія явится санкціей преступленія, тотъ глубоко заблуждается. Но вѣдь, помилованные—они не перестанутъ совершать преступленія? возражаютъ противники амнистіи. Неправда: казни и расправы—вотъ что рождаетъ преступленіе. Если вы дѣйствительно желаете уничтожить преступленія, возьмите на себя починъ и требуйте всепрощенія. Вы совершите актъ высшей политической мудрости. Когда вся страна трепещетъ въ порывѣ обновленія, не портите радости народной—скупостью, ограниченіями, торгомъ. Дайте милость широко; забудьте вину одного, и вамъ забудутъ многое. Не совершайте ошибки, роковой ошибки 21 октября.

Чтобы воскреснуть вновь, вы должны требовать всепрощенія. И именно теперь наступилъ рѣдкій моментъ для власти. Верховная власть, въ сущности, теперь въ счастливомъ положеніи. Исторія сама дается въ руки. Нужно только не отталкивать раскрытую душу народа, какъ отталкивали ее много разъ. Новое оскорбленіе будетъ тяжелѣе тѣхъ, которыя вызвали глубокую ненависть, охватившую теперь всю страну.

Будемъ единодушны. Не будемъ спорить о границахъ милости. Амнистія должна быть всеобщая, безъ всякихъ ограниченій, за все преступленія, мотивомъ которыхъ служило заблужденіе.

Амнистію для всѣхъ! Противъ людей, которые жертвуютъ своею жизнью изъ-за идеи, нѣтъ казни. Наказать ихъ можно только прощеніемъ. Если можно, прошу васъ рѣшить этотъ вопросъ единогласно во имя родины, во имя любви. (*Продолжительные аплодисменты*).

Затѣмъ произнесены были рѣчи въ защиту той же мысли депутатами: Аникинымъ, Аладынымъ, Ершовымъ, Жилкинымъ, Заболотнымъ, Галецкимъ, Новодворскимъ, Овчинниковымъ, Сидѣльниковымъ и Гредескуломъ.

Одинъ изъ депутатовъ вноситъ предложеніе прекратить пренія. Пренія прекращены. Предсѣдатель вноситъ на голосованіе формулу Родичева, гласящую такъ:

„Не предрѣшая содержания отвѣта на тронную рѣчь, возложить на комиссію непремѣнную обязанность ходатайствовать о полной амнистіи по религіознымъ, аграрнымъ и политическимъ преступленіямъ, разумѣя подъ послѣдними все тѣ проступки, которые проистекаютъ изъ политическихъ побужденій“.

Торжественная минута. Предсѣдатель медленно произноситъ: „Тѣхъ, кто не согласенъ съ этой резолюціей, прошу встать“. Ни одинъ изъ депутатовъ не поднимается съ мѣста. Резолюція принята единогласно. Оглушительный взрывъ аплодисментовъ, продолжающійся почти полминуты. Всѣ депутаты, аплодируя, поднимаются съ своихъ мѣстъ. Когда аплодисменты

умолкаютъ, Родичевъ, съ чисто юношескимъ пыломъ, вскакиваетъ со своего мѣста и начинаетъ аплодировать одинъ. Вся зала снова его подхватываетъ, снова всѣ депутаты встаютъ. Всѣ, видимо, потрясены такимъ поразительнымъ единодушіемъ. Не надо забывать, что на правой сидятъ и члены правового порядка и даже крайніе монархисты. Всѣ, всѣ какъ одинъ человекъ, свидѣтельствуютъ о непреложномъ народномъ требованіи... („Нов. Вр.“)

На слѣдующій день, 30 апрѣля, засѣданіе Государственной Думы открылось въ 3 ч. 5 м. Сначала былъ прочитанъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ. Затѣмъ предсѣдателемъ Думы прочтены два предложенія членовъ Думы о томъ, чтобы Государю Императору отправлена была телеграмма о немедленномъ освобожденіи всѣхъ заключенныхъ по политическимъ, военнымъ и аграрнымъ дѣламъ.

Вслѣдствіе этихъ предложеній въ Думѣ опять начались дебаты по жгучему вопросу объ амнистіи, единодушно рѣшенному наканунѣ.

Пренія открыты были профессоромъ Шершеневичемъ (изъ Казани).

Немедленное рѣшеніе вопроса объ амнистіи грозитъ, по мнѣнію оратора, конфликтомъ. Мы готовы идти на конфликтъ, но вопросъ, какой конфликтъ? Мы сказали свое слово и всѣ, имѣющіе уши въ Россіи, и это слово услышать и узнаютъ. Слѣдовательно, свое дѣло мы сдѣлали. При всякомъ другомъ рѣшеніи—пошлемъ-ли мы телеграмму, или отправимъ депутацію, конфликтъ неизбеженъ. Въ самомъ дѣлѣ, каково будетъ наше положеніе, если ни на то, ни на другое не послѣдуетъ совсѣмъ отвѣта, или отвѣтъ будетъ отрицательный? Что сможемъ мы дальше сказать, а сказать, вѣдь, надо такъ много. Не для одной же амнистіи насъ сюда послалъ народъ. И такъ, конфликтъ не избѣженъ, но желателенъ-ли онъ именно на этой почвѣ? Народъ, посылая насъ въ Думу, потребовалъ отъ насъ, чтобы мы дали ему землю и свободу. Можетъ-ли Дума разойтись, не исполнивъ этого основного требованія народа? Амнистія—не все, и если мы ее только и добудемъ, наши избиратели останутся недовольны. Не будемъ скрывать отъ себя: мы и правительство—вѣдь это двѣ прямо враждебныя другъ-другу стороны. Война можетъ разгорѣться ежеминутно, и естественно, что каждая сторона старается выбрать наиболее выгодный моментъ для сраженія, а для правительства, можетъ быть, теперь наиболее удобно заставить насъ принять бой сейчасъ. Повторяю, конфликта мы не боимся и избѣгать его не будемъ, но мы должны прежде убѣдиться, что весь народъ безусловно за нами и не броситъ намъ упрека, что мы рано покинули поле сраженія и бросили работу. Аграрный вопросъ—вотъ что самое главное. Сейчасъ мы не увѣрены еще, что наши заявленія равносильны требованіямъ. Сейчасъ мы рискуемъ самымъ цѣннымъ благомъ народа, потому—мы уже будемъ рисковать только собой. Намъ необходимо остановиться на нашемъ вчерашнемъ рѣшеніи. Не будемъ остро ставить вопросы, чтобы народъ всегда стоялъ за нами.

Его смѣнилъ Гредескулъ, только-что самъ вышедшій изъ тюрьмы. „Я совершенно понимаю,—говорилъ онъ,—тѣ чувства, которыя заставляютъ насъ нетер-

пѣливо относиться къ вопросу объ амнистіи. Я хорошо помню, какъ наша тюрьма ждала амнистіи на первый день Свѣтлаго Праздника. Я, тѣмъ не менѣе, противъ внесеннаго предложенія. Не надо забывать всѣхъ ужасовъ для страны, возможныхъ съ нашимъ конфликтомъ съ правительствомъ. Значитъ, надо сдѣлать все, чтобы его избѣжать, и не надо ставить ультиматума“.

Жилкинъ говоритъ, что всей Думѣ необходимо просить, умолять комиссію, наконецъ, приказать ей, чтобы она, собравшись, немедленно приступила къ занятіямъ. Пусть она работаетъ днемъ и вечеромъ и ночью. Пусть она работаетъ непрерывно, но чтобы намъ завтра же приступить къ обсужденію отвѣтнаго адреса. Тогда мы исполнимъ нашъ долгъ честно, смѣло, откровенно, исполнимъ желаніе посланшаго насъ народа, и не наша будетъ вина за тѣ результаты, которые явятся послѣдствіемъ нашего заявленія. *Имшенецкій* находитъ, что принятое предложеніе можетъ имѣть весьма опасное значеніе, такъ какъ оно является извѣстнымъ ультиматумомъ, который можетъ повлечь за собой конфликтъ.

Графъ Гейденъ убѣждаетъ Думу, ограждая свои права, уважать права другихъ.

М. Ковалевскій. Я противъ прекращенія преній по этому вопросу, потому что мнѣ кажется возможнымъ примирить всѣхъ. Мы здѣсь являемся посредниками между Монархомъ и народомъ и должны довести до его свѣдѣнія, что грозитъ величайшая опасность, что предстоятъ новыя жертвы. Въ правѣ-ли мы ждать хоть одну минуту, если новая опасность можетъ быть предупреждена актомъ помилованія? Предлагаю довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, черезъ своего предсѣдателя, объ единогласномъ желаніи Думы, чтобы Государь воспользовался своимъ правомъ помилованія и освободилъ немедленно заключенныхъ.

Пренія прекращаются.

Въ 4 ч. 20 м. приступаютъ къ выбору 33-хъ членовъ въ комиссію для выработки проекта отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Въ 6 ч. 45 м. объявляется результатъ подсчета голосовъ. Громаднымъ большинствомъ голосовъ (свыше 300) избраны 33 лица. Дума постановляетъ, чтобы комиссія по выработкѣ адреса изготовила и напечатала свой проектъ ко вторнику утромъ. Въ 8 ч. вечера депутаты отъ Царства Польскаго просятъ Думу выслушать заявленія объ автономіи Царства Польскаго. Сущность этого заявленія та, что изданные недавно основные законы совершенно умалчиваютъ о Царствѣ Польскомъ, основанномъ Императоромъ Александромъ I и присоединенномъ къ Россіи на условіяхъ особой конституціи, по которой польская корона была объявлена наследственной въ Русскомъ Императорскомъ Домѣ. Императоръ Николай I замѣнилъ эту конституцію 1815 г. ограниченной грамотой 1832 г., лишивъ поляковъ народныхъ представителей, но не отнявъ совершенно автономіи. Теперешнее правительство порвало послѣднюю изъ гарантій свободы поляковъ. Поляки стоятъ за автономныя права своего короля, протестуютъ противъ изданія основныхъ законовъ, замалчивающихъ Польшу, и ходатайствуютъ, чтобы Государственная Дума помогала имъ возвратитъ ихъ права. Это заявленіе было пере-

дано въ комиссію по составленію отвѣта на тронную рѣчь.

О занятіяхъ Государственнаго Совѣта „Нов. Вр.“ сообщаетъ слѣдующее:

Въ Государственномъ Совѣтѣ готовится отвѣтъ на тронную рѣчь. Уже три дня проиходятъ подъ предсѣдательствомъ кн. Трубецкого частныя совѣщанія по выработкѣ программы будущей дѣятельности Государственнаго Совѣта и тѣхъ вопросовъ, какіе должны быть поставлены въ первую очередь. На эти совѣщанія собираются какъ выборные, такъ и по назначенію члены. Первое совѣщаніе было немногочленно, всего 40 членовъ, и эта-то сравнительно небольшая коллегія намѣтила главные тезисы отвѣта на тронную рѣчь, поручивъ разработать ихъ комиссіи. Тогда же, безъ колебаній, единодушно совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что Государственный Совѣтъ долженъ идти рука объ руку съ Государственной Думой для блага родины. Перейдя затѣмъ къ отвѣту на тронную рѣчь, члены Совѣта очень опредѣленно высказались, что теперь не время говорить одни общія мѣста, благо родины требуетъ отъ нихъ опредѣленной, ясно выраженной мысли, отвѣчающей народнымъ желаніямъ, безъ нарушенія прерогативъ власти Монарха, а потому на первомъ планѣ должна быть поставлена амнистія для политическихъ заключенныхъ, такъ какъ никакія мѣры не въ состояніи успокоить страну, кромѣ амнистіи.

На второмъ засѣданіи частнаго совѣщанія присутствовало уже 85 членовъ, въ томъ числѣ и учевая корпорація. И этотъ разъ ограничились только разработкой отвѣта на тронную рѣчь, рѣшивъ затронуть въ немъ вопросъ объ основныхъ законахъ и объ аграрной и рабочей политикѣ.

Третье совѣщаніе проиходило при полномъ составѣ Государственнаго Совѣта. Тутъ обсуждались всѣ три основные тезиса программы. И вотъ, когда вопросъ коснулся амнистіи, здѣсь голоса раздѣлились. Выборные представители отъ дворянъ подходятъ къ этому вопросу съ большою осторожностью, они не увѣрены, дастъ-ли амнистія ожидаемое успокоеніе странѣ. Князь Касаткинъ произнесъ на эту тему горячую рѣчь. Онъ подраздѣляетъ революціонеровъ, точнѣе политическихъ, на двѣ категоріи: на примиримыхъ и на непримиримыхъ, т.-е. анархистовъ. Отъ однихъ можно ждать, что они примутся за трудъ, за работу на пользу родины, отъ другихъ этого ждать нельзя, особенно отъ тѣхъ, которые уже омыли свои руки въ крови. Можно-ли и должно-ли требовать амнистію и для нихъ, заключаетъ князь, и не грозитъ ли Россіи новая революція, если амнистія распространится и на такой элементъ. Ему отвѣчаетъ графъ Витте. Онъ сказалъ, что амнистія ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить мотивомъ для революціоннаго движенія; напротивъ, она то и есть тотъ Архимедовъ рычагъ, съ помощью котораго можно водворитъ миръ на землѣ. Пора правительству ликвидировать старые порядки, незаконный административный произволъ, только благодаря которому масса людей заперта въ тюремные казематы. Во имя гуманности, справедливости, ради успокоенія страны Государственный Совѣтъ

долженъ высказаться за амнистію. Это слово должно быть произнесено имъ первымъ передъ лицомъ Монарха, и Онъ не останется къ нему глухъ.

Затѣмъ представитель Москвы Д. Н. Шиповъ затронулъ вопросъ объ основныхъ законахъ. Онъ удивляется ихъ редакціи, полной неясностей, съ лазейками для административнаго произвола, удивляется, какъ они могли быть опубликованы за два дня до открытія Государственной Думы. Д. Н. Шиповъ предложилъ просить Государя о пересмотрѣ и отмѣнѣ этихъ основныхъ законовъ.

Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни вызвалъ дебаты; высказывались за и противъ, но въ концѣ-концовъ выяснилось, что Государственная Дума должна первая высказаться по этому вопросу и передать его на заключеніе верхней палаты, которая только тогда можетъ его дебатировать, теперь же это было бы преждевременно.

Окончательныя постановленія по всѣмъ вопросамъ будутъ сдѣланы въ слѣдующемъ засѣданіи.

1 мая въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ и въ Сормовѣ прошло совершенно спокойно.

Ночью на 2 мая въ городѣ возникъ очень сильный пожаръ въ Языковомъ переулкѣ, распространившійся на Суетинскій съездъ. Благодаря скученности строеній, неудобству мѣстоположенія и отсутствію воды, пожаръ принялъ грандіозный характеръ и продолжался всю ночь. Сгорѣло болѣе 30 домовъ.

Изъ періодической печати.

Христіанство и демократія. Во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ демократія обыкновенно враждебно относится къ христіанству. Объясняется это явленіе не существомъ дѣла, не тѣмъ, что основныя идеи демократическаго строя—идеи равенства и братства противорѣчатъ духу евангелія (онѣ, напротивъ, всего болѣе сообразны съ его духомъ), а чисто историческими обстоятельствами (см. статью „Христіанство и демократія“, Церков. Вѣдомости, №№ 13—14). Что это дѣйствительно такъ, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ другомъ совершенно отношеніи стоитъ демократія къ христіанству въ Америкѣ. Вотъ что по этому поводу говоритъ на основаніи книги протестантскаго пастора въ Парижѣ Шарля Вагнера „Въ сердцѣ Америки“ С. Троицкій въ „Словѣ“ (№ 444):

„Отрѣзанный отъ древнихъ историческихъ центровъ религіозныхъ вѣрованій необъятнымъ океаномъ, американскій народъ не только не утратилъ религіозныхъ вѣрованій, а, наоборотъ, съ юношескою силою и рѣшительностью положилъ ихъ въ основу всей своей политической и общественной жизни, тогда какъ европейскіе народы поддались бездушному и холодному скептицизму. Политическій строй Соединенныхъ Штатовъ развился не въ борьбѣ съ религіей, а на основѣ ея. Евангеліе было колыбелью великой американской республики. Идея демократіи здѣсь родилась и выросла подъ кровомъ христіанства. Она почерпнула всѣ свои

силы въ христіанскихъ книгахъ или, чтобы быть точнымъ, въ еврейско-христіанскихъ книгахъ, такъ какъ корни американской демократіи не только въ евангеліи, но и въ библии, и во всякомъ случаѣ они лежатъ въ св. писаніи и въ религіозномъ чувствѣ.

Американскіе писатели, напр. Оскаръ Стрицъ, доказываютъ даже, что примѣръ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ и библейское воспоминаніе о временахъ судей имѣли вліяніе на самое устройство Штатовъ. Поэтому у американской демократіи нѣтъ тѣхъ антипатій и предубѣжденій противъ религіи, которыя присущи демократіи европейской, созданной враждебной религіи и церкви французской революціей. Въ этомъ одна изъ главныхъ причинъ ея превосходства. Благодаря способу, которымъ она развивалась, она не пыталась отвергать все лучшее и высшее въ человѣкѣ, не пыталась поработать душу и совѣсть современныхъ людей. Она поняла, что демократическій строй болѣе, чѣмъ какой-нибудь другой, нуждается въ религіозномъ чувствѣ и что безъ религіозной свободы народъ не можетъ быть свободнымъ. Она не дошла до чудовищной мысли, что для ея развитія нужно подавить христіанство, а, наоборотъ, признала, что у нея нѣтъ болѣе надежныхъ вождей, чѣмъ библия и евангеліе, и что лучшая гарантія ея успѣховъ и ея прочности—это вѣра въ Бога. Не даромъ еще Токвиль замѣтилъ, что Америка есть такое мѣсто, гдѣ христіанская религія пріобрѣла такую власть надъ душами, какъ нигдѣ въ свѣтѣ.

Громадное большинство гражданъ смотритъ на христіанство, какъ на составную часть гражданскаго права и какъ на необходимое условіе счастья, свободы и даже матеріальнаго преуспѣянія страны „Христіанство есть часть общаго законодательства“, „что подрываетъ христіанство, то явно стремится къ разрушенію гражданскаго правительства“, гласятъ конституціи Штатовъ. Эта точка зрѣнія прилагается одинаково ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и обезпечиваетъ за ними спокойное, мирное и безпрепятственное развитіе.

Въ свою очередь и секты дружественно относятся къ государственной власти и чужды нетерпимости во взаимныхъ отношеніяхъ. Религіозныя войны здѣсь невозможны. Протестантскіе пасторы и католическіе священники вмѣстѣ, рука объ руку, борются противъ безнравственности и бѣдности. «Я самый лучший католикъ, говорилъ кардиналъ Гиббонсъ, потому что я американецъ, и я самый лучший американецъ, потому что я католикъ». Дѣйствительно, въ американской католической церкви нѣтъ той вражды къ потребностямъ новой жизни, какъ у французской церкви. Въ наше время великая задача религіи заключается въ томъ, чтобы облечь прежнее религіозное содержаніе въ такія формы, въ такія слова и идеи, которыя могли бы быть восприняты и усвоены современной мыслью. Если это не будетъ сдѣлано, церковь сначала обратится въ обособленную группу въ народѣ, а потомъ мало-по-малу сдѣлается чуждой для него силой. Синтезъ преданія съ требованіями жизни—вотъ истинное рѣшеніе задачи, и Вагнеръ думаетъ, что Америка блестяще справилась съ этой проблемой».

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Г. Редакторъ!

Прошу дать мѣсто въ редактируемомъ Вами Н. Ц.-О. В. моему отвѣту на письмо свящ. Венедикта Гагинскаго, помѣщенное въ № 113 „Волгара“.

Свящ. В. Гагинскій недостаточно внимательно и совсѣмъ необъективно отнесся къ нашей замѣткѣ, помѣщенной въ № 16 Н. Ц.-О. В.: „Нѣсколько словъ на голосъ сельскаго духовенства“. Не желая понять мысли статьи, онъ переноситъ дѣло на почву личныхъ отношеній къ нѣкому С. В. Л., которому съѣздъ духовенства, имѣвшій предсѣдателемъ и о. Гагинскаго, выразилъ *несочувствіе*.

Думается, что мы не ошибаемся въ чувствахъ свящ. Венед. Гагинскаго. Всякій, прочитавшій его письмо, скажетъ, что о. Гагинскимъ при написаніи отвѣта на ст. С. В. Л. руководило недоброжелательство. Мало того, усматривается желаніе свящ. В. Гагинскаго выпустить этого г. С. В. Л., такъ сказать, въ тиражъ погашенія: С. В. Л. признается имъ „элементомъ нежелательнымъ для духовенства“.

Не много-ли беретъ на себя „извѣстный духовенству по бывшему съѣзду“ свящ. Вен. Гагинскій? Кто далъ ему право говорить отъ имени всего духовенства и произносить такіе приговоры? Да и къ лицу-ли послѣдніе пастырю церкви, проповѣднику любви, снисходительности ко всѣмъ и терпѣнія? Объясненіемъ этой самонадѣянности и нетерпимости въ пастырѣ можетъ служить развѣ только то, что о. Гагинскій, по собственному его признанію, „не успѣлъ еще пріобрѣсти опытности“, необходимой для надлежащаго отношенія къ фактамъ и лицамъ. Не сей-ли его „неопытностью“ обуславливается и то, что онъ, не желая, видимо, проводить своего взгляда на пользу кружковъ, высказалъ его въ своемъ отчетѣ, а равно и его разсужденія о тайнѣ благочинническихъ отчетовъ, которые благочинные подаютъ епископу и въ которыхъ „проводятъ свои думы и желанія непосредственно къ сердцу епископа“.

Мы спросимъ о. Венедикта Гагинскаго: съ котораго это времени благочинническіе отчеты стали тайной, не подлежащей ничьему вѣдѣнію, кромѣ епископа и благочиннаго? Почему эти отчеты должны имѣть такой секретный характеръ? Мало-ли что въ своихъ секретныхъ отчетахъ можетъ написать другой благочинный, а, вѣдь, по этимъ благочинническимъ отчетамъ составляется взглядъ на состояніе церковной жизни въ благочиніи и на дѣятельность духовенства. Свящ. В. Гагинскій проводитъ въ своемъ письмѣ мысль о полной секретности благочинническихъ отчетовъ съ характеристикой дѣятельности духовенства; онъ желаетъ въ этомъ случаѣ имѣть дѣло съ однимъ только „сердцемъ епископа“.. Странно слышать подобныя заявленія отъ бывшаго предсѣдателя послѣдняго съѣзда, который „думы и желанія“ духовенства не епископу только передалъ, а сдѣлалъ всѣмъ извѣстными. Но, можетъ быть, иное дѣло благочинническій отчетъ...

Мы беремъ на себя смѣлость увѣрить о. Гагинскаго, что отчетъ должностныхъ лицъ—документъ официальный, несекретный; отчеты благочинныхъ, по наведеннымъ нами справкамъ, всегда передавались епископомъ въ консисторію, которой благочинные под-

вѣдомы, а въ минувшемъ, 1905 году благочинническіе отчеты были направляемы даже къ самому о. Гагинскому на предметъ систематизаціи ихъ для опубликованія. Присоединяемъ къ сказанному свое убѣжденіе, что отчеты благочинныхъ въ интересахъ духовенства должны подлежать *непреклонному олашентію*. Думается, что духовенство признаетъ для себя „элементомъ нежелательнымъ“ всякаго благочиннаго, который вздумаетъ бы настаивать на секретности своихъ отчетовъ.

Бывшій благочинный Гагинскій ставитъ намъ въ вину то, что мы воспользовались „его рукописнымъ отчетомъ въ качествѣ матеріала для газетной статьи безъ его разрѣшенія“. Но, во-1-хъ, какъ сказано выше, отчетъ—документъ официальный, независимо отъ того—рукописный онъ или печатный; во-2-хъ, взявъ изъ чьего-либо отчета краткую выдержку въ подтвержденіе мысли не значитъ пользоваться отчетомъ въ качествѣ матеріала, и, въ-3-хъ, благочинническіе отчеты представляются епископу; „думы и желанія“ духовенства передаются ему, Владыкѣ, — намъ кажется, здѣсь дѣло благочиннаго уже кончается и начинается дѣло Владыки-епископа, который даетъ отчету направленіе, какое пожелаетъ, и можетъ взыскать съ всякаго нарушителя ему принадлежащихъ тайнъ.

О. Гагинскій, конечно, помнитъ, что благочинный по отношенію къ епископу лицо служебное, разрѣшенія котораго не требуется въ дѣлахъ, принадлежащихъ епископу. По здравой логикѣ все это такъ, но не такъ по предвзятымъ взглядамъ свящ. Вен. Гагинскаго, рассчитаннымъ, по нашему мнѣнію, на то, чтобы набросить на С. В. Л. нѣкоторую тѣнь и вызвать къ нему недоброжелательное отношеніе въ духовенствѣ съ предрѣшеніемъ даже вопроса въ томъ смыслѣ, что С. В. Л. — „элементъ для духовенства нежелательный“.

Далѣе о. Гагинскій пытается доказать, что онъ въ своемъ благочинническомъ отчетѣ не проводилъ личнаго взгляда на пользу кружка ревн. прав.; что „услужливый г. С. В. Л. трактуетъ выдержку изъ его отчета по-своему и строитъ на ней различныя заключенія“. Повторимъ выдержку изъ отчета: „съ ноября 1905 г. священникомъ. *первымъ въ округѣ, открытъ приходскій кружокъ ревнителей православія. Дѣятельность кружка выразилась въ чтеніяхъ религіозно-нравственнаго характера по деревнямъ прихода. Учрежденіе кружка встрѣчено было прихожанами весьма сочувственно. Къ сожалѣнію.* исаломницкѣ Соколовскій глупыми и вздорными наговорами. *вредитъ кружку. Соколовскому сдѣлано строгое внушеніе (курсивъ нашъ)* (Отч. благ. Гагин.). Не ясно-ли для всякаго, что благоч. свящ. Венед. Гагинскій отмѣчаетъ не только фактъ, но высказываетъ и свой личный взглядъ на дѣло.*

Слѣдующія засимъ три тирады письма о. Гагинскаго оставляемъ безъ отвѣта, ибо онѣ включены въ письмо, повидимому, только для перехода къ главнѣйшей части, въ которой для внешней славы говорится объ извѣстности свящ. Вен. Гагинскаго. Здѣсь намъ дѣлается напоминаніе, что не надъ всякой извѣстностью можно пронизировать. Это въ виду того, что мы, говоря объ о. Гагинскомъ, поставили въ кавычкахъ не принадлежащія намъ слова „извѣстный духовенству епархіи по бывшему съѣзду“.

О. Гагинскій еще не отвыкъ отъ благочинническихъ привычекъ дѣлать напоминанія, „внушенія“ и т. п. Охотно выслушиваемъ этотъ урокъ и не заглядываемъ, по примѣру другихъ, въ формуляръ для наведенія справки о лѣтахъ о. Венедикта. Но желаемъ отвѣтить на этотъ урокъ напоминаніемъ урока Христова: *всякій возносяй себе смирится.*

Вы, извѣстный о. Венедиктъ, тою частью письма, гдѣ противопоставляете слова: сочувствіе и несочувствіе,—какъ бы тамъ говорите: я не такой, какъ другіе, или какъ вакой-то г. С. В. Л., мнѣ выражено сочувствіе, а ему несочувствіе, у меня хранится листъ, написанный депутатами... Храните этотъ драгоценный для васъ листъ, но не забывайте, что времена переменчивы и что весьма часто совершается переоцѣнка всякихъ цѣнностей, примите къ свѣдѣнію и то, что С. В. Л., о которомъ вы говорите, многіе изъ участниковъ съѣзда во время съѣзда и по закрытіи онаго выражали сочувствіе.

С. В. Л.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Официально). 28 апрѣля, въ 2 часа дня, состоялось открытіе преобразованнаго Государственнаго Совѣта въ залѣ дворянскаго собранія, начавшееся торжественнымъ молебствіемъ, совершеннымъ соборно митрополитомъ Антоніемъ въ сослуженіи съ архіепископомъ херсонскимъ и епископомъ волыскимъ. Послѣ молебствія государственный секретарь Иксуль-фонъ-Гильденбандъ прочелъ Высочайшіе указы о назначеніи почетнымъ предсѣдателемъ Великаго князя Михаила Николаевича, предсѣдателемъ графа Сольскаго, вице предсѣдателемъ статсъ-секретаря Фриша. Чтеніе указовъ сопровождалось привѣтственнымъ вставаніемъ присутствовавшихъ. Затѣмъ прочитанъ Высочайшій указъ о назначеніи къ присутствованію въ Государственномъ Совѣтѣ графа Витте и Манухина, послѣ сего графъ Сольскій обратился къ членамъ со слѣдующей рѣчью: „Въ настоящіе торжественные дни открытія вновь учрежденной Государственной Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта на мою долю выпало счастье привѣтствовать собравшихся всѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта и въ числѣ ихъ вновь вошедшихъ въ составъ его членовъ по избранію отъ населенія Имперіи. Въ переживаемую знаменательную историческую эпоху большое счастье для каждаго принести лепту своего труда на уврачеваніе недуговъ нашей тяжело испытанной родины и упроченіе ея будущаго благоденствія. Къ участию въ этой святой, но многосложной и трудной работѣ призывается и Государственный Совѣтъ въ обновленномъ составѣ. Въ теченіе столѣтняго своего существованія Государственный Совѣтъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ и пособникомъ Россійскихъ Монарховъ и вѣрнымъ исполнителемъ ихъ предначертаній по усовершенствованію отечественнаго законодательства. Съ введеніемъ въ него выборныхъ членовъ Государственный Совѣтъ войдетъ въ тѣснѣйшую связь съ жизнью на-

селенія, что дастъ ему новую силу и, хотя учрежденіе Государственной Думы измѣняетъ его отношеніе къ законодательному дѣлу, но ему отводится видное въ этомъ дѣлѣ участіе. Ему предстоитъ въ особенности блюсти согласіе преобразовательной дѣятельности съ вѣковыми устоями Русской земли, лучшими завѣтами ея исторіи и условіями здороваго роста государства. Я не сомнѣваюсь, что господа члены Государственнаго Совѣта проникнутся яснымъ сознаніемъ своего призванія и будутъ направлять свои труды такъ, чтобы совмѣстная работа обоихъ законодательныхъ учреждений объединялась въ общемъ стремленіи къ наилучшему благу государства и народа, искони бывшему предметомъ заботъ Верховной Самодержавной Власти. Въ этой надеждѣ я съ довѣріемъ взираю на будущее и, открывая первое засѣданіе, твердо уповаю, что мудрость русскихъ людей, призванныхъ вѣнценоснымъ Вождемъ ихъ въ помощь Себѣ на дѣло благоустроенія отчизны, усѣбно поборетъ всѣ препятствія и приуготовитъ Россіи свѣтлую будущность. Примемся же дружно за работу. Да ниспошлетъ намъ Богъ нужныя для нея разумѣніе и силу, и да пребудетъ на нашемъ трудѣ благословеніе Божіе“. Послѣ рѣчи графъ Сольскій предложилъ государственному секретарю прочесть статью четвертую учрежденія Государственнаго Совѣта и вновь установленную форму присяги его членовъ въ виду составленія ея въ иныхъ выраженіяхъ, чѣмъ ранѣе приносившаяся. Предсѣдатель предложилъ подписать ее всѣмъ членамъ. По окончаніи подписанія Сольскій объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 28 апрѣля, предсѣдатель Государственной Думы Муромцевъ представлялся Государю Императору. Аудіенція состоялась около 2 час. дня и продолжалась около 30 минутъ. Муромцевъ вынесъ убѣжденіе, что въ придворныхъ сферахъ вполне осведомлены о настроеніи и желаніяхъ русскаго общества и Государственной Думы и готовы идти имъ на встрѣчу.

ПЕТЕРБУРГЪ. 1 мая. Сегодня, въ 9 часовъ утра, командиръ порта адмиралъ Кузьмичъ явился въ железнодорожно-судостроительную мастерскую и убѣждалъ праздновавшихъ рабочихъ приступить къ работѣ. Во время пререканій рабочій пронзилъ Кузьмичу бокъ отточенной желѣзкой, проникшей въ почку. Адмиралъ скончался. Убійца скрылся.

ПЕТЕРБУРГЪ. Газеты сообщаютъ о Гапонѣ слѣдующее: „Мѣсяцъ назадъ въ Озеркахъ сняли дачу два господина, вскорѣ заперли ее и уѣхали. Въ виду отсутствія снявшихъ дачу хозяйка распорядилась взломать замки. По открытіи въ комнатѣ у печки висѣлъ на крючкѣ трупъ. Приставъ сличилъ съ карточкой Гапона и нашелъ совершенное сходство. Сотрудникъ петербургскихъ газетъ Руадзе, знавшій лично Гапона, также удостовѣрилъ сходство трупа съ Гапономъ.

Вскрытіе тѣла Гапона сдѣлано. Врачи хранятъ въ тайнѣ заключенія. Вѣроятнѣе всего Гапонъ былъ заманенъ на дачу, лишенъ чувствъ ударомъ по головѣ, затѣмъ задушенъ веревкой, привязанной къ стѣнному крючку.

Проектъ отвѣта Государственной Думы на тронную рѣчь, составленный думскою комиссіей.

Ваше Императорское Величество!

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ рѣчи, къ Думѣ обращенной, заявить о рѣшимости Вашего Императорскаго Величества охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи съ своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, обращенномъ къ народу, прочный залогъ для укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соответствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума, со своей стороны, приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и представить на утвержденіе Вашего Императорскаго Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началѣ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней Государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы, но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможною истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны. Страна сознала, что главной язвой всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа и, охваченная единодушнымъ порывомъ къ обновленію общественнаго и государственнаго строя Россіи, страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно только на основѣ свободы, самостоятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительной.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ манифестѣ 17 октября 1905 года эти именно начала возвѣстить съ высоты престола и твердую рѣшимость положить въ основу дальнѣйшаго устроения судебъ земли русской, и весь русскій народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако, уже первые дни свободы омрачились новыми тяжелыми испытаніями, въ которыя ввергли страну тѣ, кто, все еще попирая всѣ основы манифеста 17 октября, покрыли страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній, и слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны не возможно дотолѣ, доколѣ народу не будетъ обеспечено, что отнынѣ не дано чиновникамъ творить насилія, прикрываясь именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ министры не будутъ отвѣтственны предъ народнымъ

представительствомъ и сообразно съ этимъ будетъ обновлена администрація на всѣхъ степеняхъ государственной службы. Только перенесеніе отвѣтственности предъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха, только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы.

Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ гнета усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія, дающихъ безграничный просторъ безотвѣтственной администраціи—рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранными народомъ.

Для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основнаго начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти, потому всѣ средостѣнія между верховной властью и народомъ должны быть устранены.

Не можетъ быть той области законодательства, которая была-бы навсегда закрыта свободному пересмотру народа въ единеніи съ Монархомъ.

Государственная Дума считаетъ по долгу совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинной силой и воодушевленіемъ, съ истинной вѣрой въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленной жизни, когда между Думой и верховной властью не будетъ составленный изъ сановниковъ и выбранный отъ высшихъ классовъ населенія Государственный Совѣтъ и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи Государственной Думы.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума исполняетъ долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, и почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ, убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и скорого проведенія этихъ началъ, вложенныхъ уже въ манифестѣ 17 октября, никакая реформа въ общественномъ отношеніи не осуществима. Государственная Дума исходитъ изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть точно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ, и потому Государственная Дума выработаетъ законъ о гражданскомъ равенствѣ съ отмѣной всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ принадлежностью къ сословію, національности и религіи. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и представляя ограниченіе свободы гражданъ единственно судебной власти, Государственная Дума считаетъ, однако, непримѣнимыми даже по суду приговоры, наказывающіе смертью.

Смертная казнь не можетъ быть примѣняема никогда и ни при какихъ условіяхъ. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится и выразительницей единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда она постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соответствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболее многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила-бы своего долга, если-бы она не приняла немедленно самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ удовлетворенію этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ кабинетскихъ и монастырскихъ и принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель.

Государственная Дума считаетъ столь-же неоложимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно лежать обезпеченіе рабочаго класса въ свободной организаціи и самодѣятельности для улучшенія условій наемнаго труда и поднятія матеріальнаго и духовнаго благосостоянія рабочихъ.

Государственная Дума считаетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботиться разработкой закона о всеобщемъ бесплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума считаетъ своей обязанностью обратить особое вниманіе на государственную роспись доходовъ и расходовъ и на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно возложенной нынѣ на болѣе бѣдные классы населенія. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразование мѣстнаго управленія и самоуправленія съ привлеченіемъ къ равному участию въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Государственная Дума считаетъ, наконецъ, необходимымъ указать, въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ, и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ возможно только при удовлетвореніи потребностей каждой изъ національностей сохранять и развивать своеобразие въ отдѣльныхъ сторонахъ ихъ быта. Государственная Дума озаботится удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ, стремясь къ умиротворенію и укрѣпленію, основанному на уваженіи къ праву связей отдѣльныхъ частей.

Ваше Императорское Величество! Въ предверіи всякой нашей работы лежитъ одинъ вопросъ, волнующій Думу всего народа, волнующій насъ, избранниковъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ въ нашей государственной дѣятельности,—первое слово прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы и встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово «амнистія». Страна, какъ

одинъ человекъ, ждетъ полной политической амнистіи. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказываться, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить.

Государственная Дума выражаетъ глубокое убѣжденіе, что такая амнистія явится первымъ залогомъ взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ.

Редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета по организаціи отрядовъ Братьевъ Милосердія во имя Христа.

Третьяго марта настоящаго года утверждено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уставъ Общества Братьевъ Милосердія во имя Христа. Общество, согласно намѣченнымъ задачамъ, будетъ заключать въ себѣ: Общину Братьевъ Милосердія съ убѣжищемъ при ней для больныхъ и увѣчныхъ братьевъ; больницу для бесплатныхъ и платныхъ больныхъ, при ней амбулаторію и аптеку, научно-медицинскіе курсы и санаторію.

Въ обыкновенное мирное время Братья Милосердія во имя Христа будутъ командироваться во внутреннія губерніи Россіи, постигнутыя народными бѣдствіями, какъ-то: эпидемическими болѣзнями неурожаями, голодовками и т. п., назначаться въ госпитали, больницы и по уходу за больными въ частные дома, при чемъ къ несостоятельнымъ больнымъ ихъ командировки будутъ совершаться безвозмездно.

Въ военное время Братья Милосердія во имя Христа будутъ поступать въ полное распоряженіе военнаго вѣдомства и командироваться на театръ военныхъ дѣйствій отрядами для оказанія первой помощи на передовыхъ позиціяхъ раненымъ воинамъ; послѣ боя задача Братьевъ—совершать спасательные обходы для отысканія между умершими тяжело раненыхъ, которые еще могутъ быть спасены для подачи имъ безотлагательной медицинской помощи и принесенія имъ духовнаго утѣшенія.

Уже въ послѣднюю войну Братья успѣли заявить о себѣ съ самой наилучшей стороны. По инициативѣ извѣстной филантропки, княгини Маріи Августовны Лобановой-Ростовской, почину и энергіи которой обязано и самое возникновеніе новаго въ Россіи Общества, былъ командированъ съ разрѣшенія военнаго министра на театръ военныхъ дѣйствій первый отрядъ Братьевъ. Командированный въ январѣ 1905 года на Дальній Востокъ отрядъ все время, до конца войны, находился на передовыхъ позиціяхъ первой Маньчжурской арміи, гдѣ Братья успѣли съ честью доказать всю плодотворность и успѣшность выполненія возложенной на нихъ задачи, что и было засвидѣтельствовано главнокомандующимъ арміи телеграммой на имя Княгини Лобановой-Ростовской, гдѣ онъ приноситъ ей признательность отъ себя лично и отъ всей арміи за полезную и самоотверженную дѣятельность Братьевъ.

Одна часть Братьевъ удостоилась награждения георгиевскими крестами, другая медалями „за усердіе“.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе высокія цѣли, преслѣдуемые новымъ учрежденіемъ, имѣющимъ въ нашемъ отечествѣ высокое будущее, можно надѣяться, что отзывчивое русское общество встрѣтитъ организацію Братьевъ Милосердія во имя Христа съ полнымъ сочувствіемъ и не откажется придти на помощь этой организаціи съ посильной лептой.

Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества, С.-Петербургъ, Ковенскій, 29.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛИЙ,	↑	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСК. КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
--	---	--

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

—жж—

Нижній-Новгородъ, Малая Печерская ул., д. Братства Св. Георгія.

„СВОБОДА И ХРИСТІАНСТВО“.

Новое изданіе, выходящее отдѣльными брошюрами (50—52 выпуска въ годъ), подъ редакціей и при ближайшемъ непосредственномъ участіи Проф. Сиб. Духовной Академіи Архимандрита Михаила.

Программа изданія: Христіанское освѣщеніе современныхъ общественныхъ вопросовъ.—Христіанство и социализмъ.—Христіанство въ его отношеніи къ современной научной мысли.

До 1 апрѣля вышли въ свѣтъ слѣдующіе выпуски:

- 1) Проклятые вопросы и христіанство. Къ читателю—Подъ звуки Шопена.—О христіанствѣ, язвахъ и скорбяхъ земли, о социализмѣ и проч. Цѣна 10 к.
- 2) Женщина наканунѣ освобожденія. Женщина въ „весеннемъ потокѣ“.—Женщина будущаго—Оплеваніе, или хвалебная пѣснь? (Книга Бебеля: „Женщина и социализмъ“). Цѣна 15 к.
- 3) Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства. Ляменъ, его жизнь и наиболѣе яркія главы изъ „Словъ вѣрующаго“ и „Современнаго рабства“. Цѣна 15 к.

- 4) Царь голодь. Ложь благотворительности. Грѣхъ Фальстафа. Цѣна 10 к.
- 5) Христось и Вареломеевскія ночи. (О еврейскихъ погромахъ). „За что?“ А. М.—„Вредная легенда“ А. М.—„Изъ исторіи дома № 13 въ Кишиневѣ“ Короленко и др. Цѣна 12 к.
- 6) Священникъ-соціалистъ и его соціальный романъ. Изъ Кингслея... Вавилонская башня. (Думы бунтовщика до встрѣчи со Христомъ). Истинный демаггъ Христось. Жизнь священника соціалиста. Ц. 10 к.
- 7) Евангеліе мѣщанъ (Ренанъ и его Іисусъ). 1) „Пастораль, передѣланная изъ истинно-божественной трагедіи“. 2) „Евангеліе мѣщанъ“. 3) „О чудѣ“ 4) „Зачѣмъ предаешь меня пощлѣуемъ“. Ц. 18 к.
- 8) Христіанство и соціаль-демократія. *Содержаніе:* „С.-Д.“—ея отношеніе къ христіанству.—Куда двигается соц.-д. будущаго: къ христіанству или отъ христіанства?—Каутскій о христіанствѣ.—Ученіе о личности.—Буржуазность безрелигіознаго социализма... Она грозитъ будущему человечеству...—Христіанская соціология и христіанскій социализмъ. Цѣна 15 к.
- 9) Возрождающійся идеализмъ въ міросозерцаніи русскаго общества. Отъ марксизма къ „Проблемамъ идеализма“ и „Полярной звѣздѣ“. Ц. 15 к.
- 10) Двѣ поэтессы народнаго горя: Ада Негри и Марія Конопницкая. Ц. 15 к.
- 11) Соціаль-демократія, социализмъ и христіанско-соціальное міровоззрѣніе. Рѣчь, сказанная въ Брауншвейгѣ Ад. Штэкеромъ. Цѣна 8 к.
- 12) Убіиства во „имя общаго блага“ и смертная казнь. 1) Преступленіе и наказаніе. („Губернаторъ“ Андреева). 2) Убіиства по долгу службы и смертная казнь. Каинъ, первая смертная казнь, Раскольниковъ, Смердяковъ, „Губернаторъ“. (Психологія убійствъ). Цѣна 10 коп.

Печатаются:

- 13) Достоевскій и соціальный вопросъ.
 - 14) „Вѣрую“ Л. Н. Толстого и отвѣтъ на это „Вѣрую“.
- Съ требованіями обращаться въ Редакцію „Свободы и Христіанства“. Спб. Обводный каналъ, 17.
Условія оптовой выписки: при заказѣ не менѣе 100 экз. книжекъ одного названія или не менѣе, чѣмъ на 50 руб.—разныхъ названій дѣлается скидка въ 40%, не менѣе 20 экз.—30%. На комиссію—20%.

Редакторъ-издатель *Арх. Михаилъ*.

ПРИНИМАЮТСЯ
ПОДПИСКА
на газету „РАЗСВѢТЪ“,
ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ,
на журналъ „ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и ОБЪЯВЛЕНІЯ въ нихъ

Нижній-Новгородъ, губернская типографія.